В конце концов, из-за бедности он не мог позволить себе нанять самую сильную маркетинговую компанию и находил их всего несколько раз. Много денег было потрачено на то, чтобы погасить его собственные скандалы, и когда Жуань Минчэнь был освобождён из тюрьмы, к ним пристали репортёры. Хотя по сути у этих репортёров было много материала на руках. Если бы Хэ И не приложил все свои силы, чтобы не давать комментарии, его бы сегодня ругали в Интернете.

После того, как маркетинговая компания «Фазан» получила звонок Хэ И, он втайне проклял его за придирчивость. Но с тех пор как он получил деньги, часть его профессиональной этики всё ещё оставалась нетронутой. Итак, согласно обычному методу, команда маркетинга Фазанов решила устроить скандал по поводу того, что Су Цинъюань пришёл в чей-то дом, чтобы устроить там шорох.

Поэтому несколько папарацци тайно следили за Су Цинъюанем и сделали фотографии всей его повседневной жизни.

Репортёр 1: «Боже, жизнь этого человека слишком скучна. Работай, выгуливай собаку, читай книги, по крайней мере, выходи и встречайся с женщиной!»

Репортёр 2: «Это совсем не интересно! Разве мы не можем просто передать фотографии его жизни и всё? Босс торопится. Если так пойдёт и дальше, нам придётся содрать с себя шкуру, чтобы наскрести хоть на какой-то компромат.»

Репортёр 1: «Эй, по крайней мере, постарайся вести себя достойно. Когда придёт время, мы можем просто сфотографировать красотку из индустрии развлечений и заставить их пойти вместе, думаешь, это не произойдёт раньше? Кроме того, какой богатый парень не поддастся искушению сходить на свидание с такой красоткой, разве это не будет подозрительно?»

Репортёр 2, казалось, о чём-то задумался. «Разве этот парень из семьи Ло не сумасшедший? Говорит, что в его сердце есть белый лунный свет, но они никогда не поженятся, тебе не кажется, что он даже мысленно не здесь находится, когда нам говорит об этом? Какой красавицей нужно быть, чтобы суметь заманить в ловушку богатого парня?»

Репортёр 1: «..... Может ли это быть кто-то, чья красота схожа на красоту матери Су Цинъюаня? Я только что его сфотографировал и, ёб твою мать, насколько же это было тяжело!»

Как раз в тот момент, когда два репортёры рассказывали вульгарные шутки друг другу, фотографируя Су Цинъюаня, глядя друг на друга и отчаянно смеясь, мужчина в фуражке внезапно постучал в окно их машины.

«Господа, вы знаете, что здесь нельзя парковаться?»

Репортёр быстро вышел из машины, его сердце было в смятении. Теперь, когда он совершил уголовное преступление, они не смогут позволить себе машину, и теперь у них нет денег, чтобы заплатить потом за парковку, но, благо, на полдня они смогли заплатить, чтобы припарковаться.

Однако сейчас репортёры были беспомощны. «Брат, мы сначала немного подождём, а потом поедем, пожалуйста, позволь нам припарковаться здесь на некоторое время. Мы заплатим за парковку, если владелец дома вернётся, то мы немедленно уедем.»

Ло Чжисин под островерхой кепкой, естественно, достал из кармана куртки шариковую ручку,

повертел её в руке и протянул им двоим. «Выйдите из машины и зарегистрируйтесь.»

Репортёры вышли из машины и зарегистрировались. Место для фотографирования было довольно хорошее, так как на расстоянии можно было сфотографировать Су Цинъюаня. Трудно найти такое хорошее место в других местах. Внутри находится территория виллы, куда посторонние не могут войти по своему желанию.

«Хорошо, хорошо.» Репортёры боялись, что их прогонят, поэтому они вышли из машины. Как раз перед тем, как они оба смогли взять шариковую ручку, камера в их руках была отобрана другим.

Репортёры ещё не отреагировали, их повалили на землю. Они перенесли боль и подняли глаза, пытаясь ясно разглядеть силуэт другого.

Чжисин снял фуражку с козырьком, открыв угловатое и очень высокомерное лицо, его подлые губы изогнулись вверх. Ло Чжисин присел на корточки и снял колпачок шариковой ручки, обнажив маркер. Этим маркером Ло Чжисин написал на их лицах «сукины дети».

Ло Чжисин: «Ты меня не узнаешь? Разве ты только что не говорил о моём белом лунном свете? Давайте представимся друг другу. Позвольте представиться, я Ло Чжисин. Я благословенный, талантливый, могущественный сукин сын.»

Столкнувшись с Ло Чжисином, два репортёра не смогли выразить свою горечь и только и делали, что глотали свою кровь и считали, что им крупно не повезло.

Ло Чжисин достал фотографии, сделанные двумя репортёрами, затем просунул их одну за другой. Су Цинъюаня на фотографиях окружала атмосфера томной элегантности, независимо от того, срезал ли он цветы во дворе или просто выгуливал собаку на лужайке. Просто взглянув на него, можно почувствовать спокойствие его тела – оно было достаточно тёплым, чтобы любой захотел отвести его в постель и обнять.

Ло Чжисин, который изначально планировал удалить их все, внезапно передумал и отправил фотографии себе.

Он заботливо вернул камеру двум людям и холодно посмеялся над собой, когда ушёл. «Какой белый лунный свет, я даже не могу вспомнить её лицо. Я даже не знаю, настоящая ли она.»

После того, как репортёры вернулись, чтобы обмануть своё начальство, они нашли несколько фотографий повседневной жизни Су Цинъюаня и сделали их копию. Содержание фотографий заключалось в романе с молодым стажёром. Первоначально Том Хэнкс был главным героем картины, но после фотосъёмки картина приобрела некоторую двусмысленность.

Главный редактор провёл всю ночь, мучаясь печенью и тёмными кругами под глазами, и в разгар ссоры он нажал кнопку «Отправить».

«Хорошо, теперь вы можете успокоиться, президент Хэ, я опубликовал их. В любом случае, никого не волнует, что правда, а что ложь в Интернете, как только на них прольётся эта кастрюля с грязной водой, их имидж больше не будет таким устойчивым.»

Он ухмыльнулся и быстро провёл пальцами по экрану. Бай Юншу был одет в специальный передник, открывающий ноги, и, естественно, сидел на Хэ И. «Цзи, на что ты смотришь?»

В это время он размещал пост на своём основном аккаунте Weibo. Бай Юншу задел свой

мобильный телефон, случайно подняв большой палец в ответ на оскорбительный комментарий Су Цинъюаня, а затем воскликнул: «Эй, Гэ, я был слишком неосторожен и мне понравилось твоё оскорбление. Но ты же такой хороший и не стал бы меня винить, так почему ты это делаешь?»

Он был очарован сладким поцелуем, который сознательно сделал Бай Юншу.

«Мой дорогой, пойдём, и я покажу тебе кое-что интересное.» Он заключил Бай Юншу в объятия, а затем открыл рейтинг. Он прокрутил страницу сверху вниз, а затем его глаза расширились. «Что случилось? Почему он исчез?»

Новости, которые Фазан собирал в течение долгого времени, только что бесшумно исчезли, а затем он увидел рейтинг——

<http://tl.rulate.ru/book/59886/1578053>